

СТАРИННЫЙ ФАРФОР И ФАЯНС ИЗ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ТОБОЛЬСКА¹

А.В. Матвеев, О.М. Аношко, Н.Ф. Сирюшова

Дана общая характеристика коллекции фарфоровой и фаянсовой посуды, полученной экспедицией Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета в 2007–2010 гг. при раскопках в г. Тобольске. Установлено, что данные изделия поступали в первую российскую столицу Сибири из разных производственных центров, причем не только российских, но и китайских, и что особенности распространения этих артефактов по городской территории отражают специфику отдельных кварталов, в том числе уровень благосостояния их обитателей.

Тобольск, археология, фарфор, фаянс, клейма.

Раскопки за Уралом памятников того периода, когда Сибирь только стала частью Российского государства, познакомили ученых с особым классом артефактов — фрагментами фарфоровой и фаянсовой посуды. В том или ином количестве они присутствуют в культурных отложениях едва ли не всех подвергшихся изучению населенных пунктов в данном регионе, но пока еще не стали полноценными источниками по истории и культуре жителей этих поселений. Знаковок старинного фарфора и фаянса в нашей стране всегда было сравнительно немного, хотя их работы известны [Дулькина, 1978, 1988; Кочетова, 1956; Кречетова, 1975; Мусина, 1995; Никифорова, 1979; Пруслина, 1974; Салтыков, 1952; Селиванов 1902, 1904; и др.]. Сообщество же экспертов в области изучения археологического фарфора и фаянса, происходящего из раскопок и, естественно, сильно фрагментированного, фактически еще не сформировалось. Но этот процесс уже начался, о чем свидетельствует появление первых публикаций на данную тему [Кауфман, 2008; Татаурова, Татауров, 2010]. Рано или поздно положение дел, конечно, изменится: будет выработан соответствующий особенностям этих находок алгоритм их описания и публикации (ведь они совсем не тождественны фарфоровым и фаянсовым предметам из музейных собраний), получат развитие стилистический и технологический анализы данных артефактов (сочетание названных анализов обещает быть особенно плодотворным при соотнесении определенных изделий с теми или иными производственными центрами), а сами эти артефакты или какая-то их часть смогут стать не только маркерами торговых связей, но и находками, определяющими возраст изученных раскопками сооружений, пластов и иных объектов.

Данная статья по понятным причинам не претендует на решение этих задач. Ее цель заключается в том, чтобы дать общий обзор коллекции фарфоровой и фаянсовой посуды, полученной за последние годы экспедицией Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета в Тобольске. В работе учтены находки, сделанные в 2007–2010 гг. на территории как верхнего, так и нижнего городских посадов. На верхнем посаде в 2007–2009 гг. были заложены Первый и Второй Гостиные, Октябрьский и Чукманский раскопы общей площадью почти 1300 м² [Матвеев и др., 2008, 2010, 2011]. Работы на нижнем посаде начались только в 2010 г., когда на Базарной площади города был разбит одноименный раскоп, вскрывший 175 м² культурного слоя. Все исследованные участки дали сильно фрагментированные обломки фарфоровой и фаянсовой посуды, что, естественно, осложняет ее изучение и заставляет относиться ко многим сделанным заключениям как к предварительным.

Всего из пяти перечисленных раскопов происходит 1539 фрагментов фарфоровой посуды и 2545 обломков фаянсовой. Много это или мало? Ответить на этот вопрос сейчас невозможно, ибо все познается в сравнении. Можно только заметить, что на 1 м² достаточно мощного тобольского культурного слоя, толщина которого составляет в среднем около 2 м, приходится, по нашим данным, примерно по одному фарфоровому черепку и чуть меньше, чем по два фаянсовых. Подчеркнем, что это средние цифры, которые довольно далеки от тех, что характеризуют

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 10-01-00293а «Верхний посад Тобольска и материальная культура его жителей в XVII–XVIII вв. по археологическим и историческим данным».

Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска

отдельно взятые раскопы. А по ним интересующие нас черепки распределены отнюдь не равномерно и, в общем, показательно (табл. 1).

Таблица 1

Распределение обломков посуды по раскопам

Раскоп	Площадь, м ²	Фарфор		Фаянс	
		Кол-во	%	Кол-во	%
Первый Гостиный	501	112	7,3	9	0,35
Второй Гостиный	231	339	22,0	4	0,15
Октябрьский	204	3	0,2	6	0,2
Чукманский	352	48	3,1	36	1,4
Базарный	175	1037	67,4	2490	97,9
<i>Всего</i>		1539	100,0	2545	100,0

Большинство черепков, а именно две трети фарфоровых и почти все фаянсовые, обнаружены на площади Базарного раскопа в пластах, которые по монетам датируются второй половиной XVIII — XIX в. и связаны с крупнейшим на нижнем посаде торжищем. На этом основании данные находки можно интерпретировать как скопившийся на торговом месте посудный бой. Еще около трети обломков фарфоровой посуды (451 экз., или 29,3 %) происходит из Первого и Второго Гостиных раскопов, которые были заложены рядом друг с другом и со зданием Гостиного двора и вскрыли, надо полагать, один из самых престижных участков жилой застройки верхнего посада. Показательно, что фрагментов более дешевой фаянсовой посуды здесь оказалось в 30 с лишним раз меньше, чем фарфоровой (13 экз., или 0,5 %). Примерно поровну и в очень небольшом количестве обломки тех и других изделий были найдены в Чукманском раскопе, разбитом на периферийном участке верхнего посада, над р. Курдюмкой. Наконец, лишь единичные фарфоровые и фаянсовые черепки обнаружены в Октябрьском раскопе, где верхнюю часть культурных отложений уничтожили строители при недавней реконструкции одноименной улицы Тобольска, а нижняя, как выяснилось, была связана с остатками тюремного двора, показанного С.У. Ремезовым на двух его самых ранних планах города, сохранившихся в составе «Хорографической чертежной книги Сибири» [2011, л. 161, 163 об.]². В общем, даже первые данные о распределении обломков фарфоровой и фаянсовой посуды по изученной раскопками территории г. Тобольска свидетельствуют о высокой информативности этих находок в плане выяснения специфики отдельных городских кварталов и уровня материального благополучия их жителей.

Что же касается распределения в толще тобольского культурного слоя, то раскопы, где эти артефакты встречаются в достаточном количестве, рисуют примерно одинаковую картину. В нижних пластах черепки либо отсутствуют, либо исчисляются несколькими фрагментами, тогда как в верхних их количество значительно повышается. При этом основная часть коллекции происходит из слоев XIX в., датированных по стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям, а также вещественным материалам.

При анализе фарфора и фаянса учитывались следующие показатели: форма и функция (чашка, тарелка, блюдо, стакан, чайник и др.), вид орнамента (геометрический, растительный, зооморфный, антропоморфный, пейзажный и др.), наличие клейм на донцах. Из-за сильной фрагментарности многие изделия не удалось атрибутировать по тому или иному признаку, хотя определенно можно говорить, что фарфоровая посуда в основном предназначалась для чайной церемонии, а фаянсовая, судя по материалам Базарного раскопа, являлась столовой (табл. 2). Фарфор в большей степени представлен обломками чашек, пиал, блюдец (рис. 1, 1–6, 1, 13–18), а фаянс — фрагментами тарелок (рис. 1, 7–10, 12).

Орнаментальные композиции рисунков, нанесенных на фарфоровую и фаянсовую посуду ручным или иногда полиграфическим способом, на большей части фрагментов полностью не реконструируются. В тобольской коллекции нет повторяющихся узоров, но их основу составляют растительные и геометрические мотивы, довольно часто сочетающиеся друг с другом (табл. 3).

² Авторы искренне признательны председателю президиума общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимову за то, что он сразу же после выхода книги в свет передал несколько ее экземпляров Тюменскому государственному университету. Впрочем, гораздо важнее отметить другое. Сообщество ученых-сибиреведов должно быть благодарно Аркадию Григорьевичу за то, что он сделал фактически невозможное — в очень короткий срок и с высочайшим качеством выпустил факсимильные издания всех дошедших до нашего времени трудов С.У. Ремезова с соответствующим справочным аппаратом и комментариями.

На фарфоровых черепках декор фиксируется на белом фоне, хотя есть образцы, одна сторона которых (чаще внешняя) окрашена в синий, коричневый, зеленый, желтый, реже розовый или красный цвета. Часть фрагментов, в основном обнаруженных на площади Первого и Второго Гостиных раскопов, имеет металлический оттенок, образованный нанесением люстровых красок или препаратов драгоценных металлов [Бердичевский и др., 1992, с. 111, 112]. На фарфоровой посуде нередко встречается позолота в виде отводки по краю изделия или прорисовки рисунка. На ней присутствуют как монохромные, так и полихромные орнаменты, выполненные главным образом синей, красной, зеленой и черной красками. Еще один прием декорирования фарфора представлен рельефными узорами в виде выпуклых полос, реже сложных геометрических фигур, подчеркнутых ручной прорисовкой.

Таблица 2

Распределение обломков посуды по функциональным и морфологическим признакам

Тип изделия	Первый Гостиный раскоп	Второй Гостиный раскоп	Октябрьский раскоп	Чукманский раскоп	Базарный раскоп	Всего
Фарфор						
Чашка	6	4	—	8	196	214
Пиала	16	—	—	4	3	23
Чашка/пиала	11	—	—	3	3	17
Блюдце	39	27	—	7	241	314
Тарелка	2	9	—	—	11	22
Блюдце/тарелка	9	51	—	1	73	134
Стакан/кружка	—	—	—	—	8	8
Ручка чашки, чайника	—	1	—	—	30	31
Носик чайника	—	2	—	1	9	12
Крышка	—	1	—	1	4	6
Не атрибутированная находка (мелкие фрагменты)	29	244	3	23	459	758
<i>Итого</i>	112	339	3	48	1037	1539
Фаянс						
Чашка	—	—	—	—	7	7
Блюдце	—	—	—	1	12	13
Тарелка	—	—	1	8	449	458
Блюдце/тарелка	—	—	—	1	—	1
Стакан/кружка	—	—	—	1	2	3
Чайник	—	—	—	1	—	1
Ручка чашки, чайника	2	—	—	—	17	19
Носик чайника	—	—	—	1	—	1
Крышка	—	—	1	—	12	13
Не атрибутированная находка (мелкие фрагменты)	7	4	4	23	1991	2029
<i>Итого</i>	9	4	6	36	2490	2545

Среди растительных орнаментов на фарфоровых черепках преобладают яркие разноцветные изображения стеблей, листьев, травных завитков, ягод, распустившихся цветов или бутонов (рис. 1, 2–5). Геометрические элементы, в основном выполненные в одном цвете, представлены узкими и широкими полосами, обрамляющими борт чашек, блюдец или зеркало тарелок, а также кругами, ромбами, зигзаго- и волнообразными линиями. Обычно геометрические фигуры схематичны, но на отдельных черепках отмечена их детальная прорисовка.

На фаянсовой посуде, в отличие от фарфоровой, преобладают геометрические элементы, в основном синего цвета, являющиеся во многих случаях единственными на фрагменте (рис. 1, 7). Более 70 % фаянсовых черепков вообще не покрыты росписью.

Изображения животных, птиц, людей, вещей, зданий, пейзажа и т.д. составляют в тобольской коллекции не более 3 % на фарфоре (рис. 1, 1) и всего 0,4 % на фаянсе, хотя среди обломков фаянсовой посуды есть экземпляр, на котором в реалистичной, высокохудожественной манере изображен европейский город (рис. 1, 8), а также изделия со сложными рельефными узорами, очень схожими с подобными им на европейских образцах. На данном этапе исследования лишь по материалам фаянса можно говорить либо о вероятности торговли с европейскими странами, либо об их влиянии на российское производство, впрочем копирование европейских сюжетов, как и китайских, имело место у нас в стране.

Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска

Рис. 1. Обломки посуды:

1–5, 11 — полихромная роспись по белому фону; 6 — белые рельефные розетки в медальонах на синем фоне; 7 — синяя роспись по белому фону; 8 — черная роспись по белому фону; 9, 10, 12 — зеленый, коричневый, желтый фон; 13–18 — белый фон; 1–6, 11, 13–18 — фарфор; 7–10, 12 — фаянс

В целом фаянсовая посуда из раскопок довольно однотипна, фарфоровая же отличается большим разнообразием. На данном этапе исследования мы считаем целесообразным выделение в ней по крайней мере двух групп — восточной, скорее всего китайской, и российской.

В первую группу включено не менее 100 черепков, происходящих в основном с площади Первого и Второго Гостиных раскопок и встреченных в нижней части культурного слоя. Для них характерны тонкие, полупрозрачные стенки, глазурь молочно-белого цвета, плавность узоров, четкость их прорисовки и разнообразие деталей (рис. 2). Декоры на посуде первой группы выполнены тонкими линиями либо имеют тонкую черную окантовку, в результате чего смотрятся изящными и легкими (рис. 2, 8, 9б). К восточным по происхождению мы также относим несколько фрагментов, на внешней стороне которых на светло-синем фоне присутствует рисунок, нанесенный позолотой. Есть экземпляры, покрытые желтой или коричневой глазурью, что часто встречается на старинном китайском фарфоре [Кочетова, 1956, с. 29]. Большую долю в этой группе занимают бело-голубые (кобальтовые) изделия, демонстрирующие собой технику «цин-бай» — один из основных приемов декорирования китайской посуды, который был популярен в Европе на протяжении долгого периода [Кочетова, 1956, с. 29]. В тобольской коллекции есть

черепки с пейзажами, обнаруживающими китайские мотивы. На одном из них, например, показана пагода (рис. 2, 2б). На трех обломках чашек ручной росписью изображены мужчины монголоидного типа в динамичных позах (рис. 2, 1, 3, 4), что также было характерно для китайского фарфора [Кречетова, 1975, с. 28]. На многих обломках присутствуют стилизованные красные, синие, зеленые, желтые цветы, очень схожие с надглазурным стилем «ву-цай» — «пятицветный фарфор». Несколько фрагментов имеют черно-красную раскраску, которая также была известна у китайских мастеров [Вестфален, Кречетова, 1947, с. 15]. На трех черепках среди пестрой растительности в центре изображены птицы, сидящие на веточках: павлин, считавшийся в Китае символом удачи и успеха (рис. 2, 7), и петух, воплощающий смелость, отвагу и храбрость [Кашекова, 2000, с. 125].

Таблица 3

Характеристика орнаментальных мотивов на обломках посуды

Вид орнамента	Первый Гостиный раскоп	Второй Гостиный раскоп	Октябрьский раскоп	Чукманский раскоп	Базарный раскоп	Всего
Фарфор						
Растительный	60	47	—	22	269	398
Геометрический	15	27	2	11	261	316
Антропоморфный	2	1	—	—	—	3
Зооморфный	12	—	—	—	—	12
Предметный	10	—	—	—	7	17
Пейзажный	3	2	—	1	2	8
Архитектурный	1	2	—	1	—	4
Не определен	12	181	1	4	88	286
Фрагменты без орнамента	20	82	—	12	489	603
Фаянс						
Растительный	—	—	1	1	66	68
Геометрический	2	—	1	13	506	522
Антропоморфный	—	—	—	—	2	2
Пейзажный	—	—	—	4	4	8
Архитектурный	—	1	—	—	—	1
Не определен	2	1	—	1	110	114
Фрагменты без орнамента	5	2	4	21	1815	1847

Вторая и наиболее многочисленная группа представлена в основном обломками с простыми растительными орнаментами, среди которых доминируют разных размеров цветы с листьями (рис. 1, 2, 5). Для российского фарфора, изготовленного на частных заводах, которых в конце XVIII — XIX в. насчитывалось несколько десятков [Салтыков, 1952, с. 61–65, 77–142], характерна одно- или двухцветная раскраска с преобладанием синих узоров на белом или серо-белом фоне. Многие черепки в тобольской коллекции с внешней стороны также покрыты темно-синим цветом. В отличие от высокохудожественных изделий Петербургского Императорского фарфорового завода, предназначенных для царского двора и в меньшей степени для экспорта в Европу [Императорский фарфоровый завод..., 1906], посуда частных заводов, ориентированных на вкусы и материальные возможности купечества, чиновников, зажиточных слоев посадского населения и крестьянства, украшалась в основном незатейливыми узорами, выполненными ручной росписью в технике «агашка», т.е. широкими мазками. Отмечены на тобольском фарфоре также рельефные розетки, цветы или букетики, заключенные в круглые или овальные медальоны (рис. 1, 6). Значительно реже изделия украшались пейзажной и сюжетной росписью. Среди тобольских находок присутствуют черепки с изображениями природы, зданий, сцен охоты, отдельных предметов (рис. 1, 1). На одном экземпляре изображена сцена, участниками которой являются солдат и женщины с собакой. В связи с этим нельзя не вспомнить о том, что военная тематика стала популярной в российском фарфоровом производстве после Отечественной войны 1812 г. [Русский фарфор..., 1968, с. 29].

На нынешнем этапе изученности фарфоровой и фаянсовой посуды из сибирских археологических коллекций датировать ее по одним лишь орнаментальным признакам вряд ли возможно. Пролить некоторый свет на ее хронологию позволяет изучение клейм на днищах изделий. В тобольской коллекции имеется 53 обломка клейменных фарфоровых изделий и 13 — фаянсовых. Марки на 14 фарфоровых и 7 фаянсовых черепках, очень небольших по размеру, сохранились плохо, и разобрать их невозможно. Остальные клейма атрибутируются более или менее уверенно.

Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска

Рис. 2. Обломки китайской фарфоровой посуды:

1, 5, 6, 9а — синяя роспись по белому фону; 2а — белый фон, 2б, 3, 4, 7, 8, 9б — полихромная роспись по белому фону

Из 39 удовлетворительно сохранившихся клейм на обломках фарфоровой посуды четыре относятся к советскому периоду и зафиксированы на днищах тарелок, происходящих из самых верхних пластов Базарного раскопа. Еще пять клейм связаны, как мы полагаем, с обломками китайских фарфоровых чашек и блюдец. На днищах четырех из этих изделий синей краской были нанесены иероглифы. В двух случаях они были заключены в круглую рамку (рис. 2, б, 9а), в третьем — в квадратную. Считается, что знаки на китайском фарфоре сообщали имя императора, название правящей династии и период, когда был сделан данный образец [Кочетова, 1956, с. 48]. Иероглифы, выявленные на тобольских черепках, пока остаются не прочитанными. Пятое китайское клеймо обнаружено на днище блюда, происходящего из Первого Гостиного раскопа. Оно тоже выполнено синей краской, но в отличие от рассмотренных выше представляет собой не группу иероглифов, а изображение двух соприкасающихся головами рыб, находящееся в центре круга из сдвоенных линий (рис. 2, 5). Такой знак известен на клеймах разных китайских заводов и рассматривался как эмблема супружеского счастья [Краткое руководство..., 1912, с. 8]. С.М. Кочетова упоминала предметы с подобной маркой из китайской области Лунцюань [1956, с. 49]. По историческим данным, китайский фарфор ввозился в Сибирь в XVII — начале XVIII в. При этом Тобольск играл в этом процессе важную роль. По мнению О.Н. Вилкова, он был главным передаточным торговым центром между европейской и азиатской частями все-российского рынка [1990, с. 120]. Как показывают археологические материалы, часть привозной продукции оседала в городе.

Остальные 30 читаемых клейм на обломках фарфоровых изделий можно атрибутировать как марки российских заводов. На одном черепке из Чукманского раскопа сохранилась часть

надписи зеленого цвета «Ф...РАТЬЕФ...», на обломках блюда — «БРАТЬЕФЪ ...НЫХЪ» (рис. 3, 12а, б). Данные марки очень похожи на клейма фабрики братьев Рачкиных 1840–1860 гг. или братьев Самсоновых второй и третьей четвертей XIX в. [Марки фарфора, фаянса..., 2001, с. 198; Салтыков, 1952, с. 192, 193]. На площади Базарного раскопа обнаружено 18 обломков посуды с клеймами фабрики Г.А. Маркова и 10 черепков с марками заводов Кузнецовых. Первая функционировала во второй половине XIX в. в д. Коняшино Бронницкого уезда Московской губернии, ее марками служили подглазурные зеленые, красные или синие буквы «М», «ГМ» и «Ф.Г.М» (рис. 3, 9, 10), а также надпись «Г.А. Маркова» с изображением ангела и двух мужчин в профиль в круглых медальонах (рис. 3, 1, 3, 8) [Мусина, 1995, с. 44]. В тобольских материалах клейма заводов Кузнецовых относятся в основном к Дулевскому производству Московской губернии, к периоду деятельности Сидора Терентьевича (1853–1863 гг.) и его сына Матвея (1864–1889 гг.) (рис. 3, 2). Лишь два фрагмента клейм на черепках, на наш взгляд, связаны с временем образования и функционирования так называемого «Товарищества Кузнецова» — 1870–1917 гг. [Мусина, 1995, с. 36–39; Салтыков, 1952, с. 121–123]. О широком распространении кузнецовской продукции в Сибири во второй половине XIX в. свидетельствуют также материалы Кузнецкой крепости и поселенческих комплексов Омского Прииртышья [Кауфман, 2008, с. 275, 276; Татаурова, Татауров, 2010, с. 286, 287].

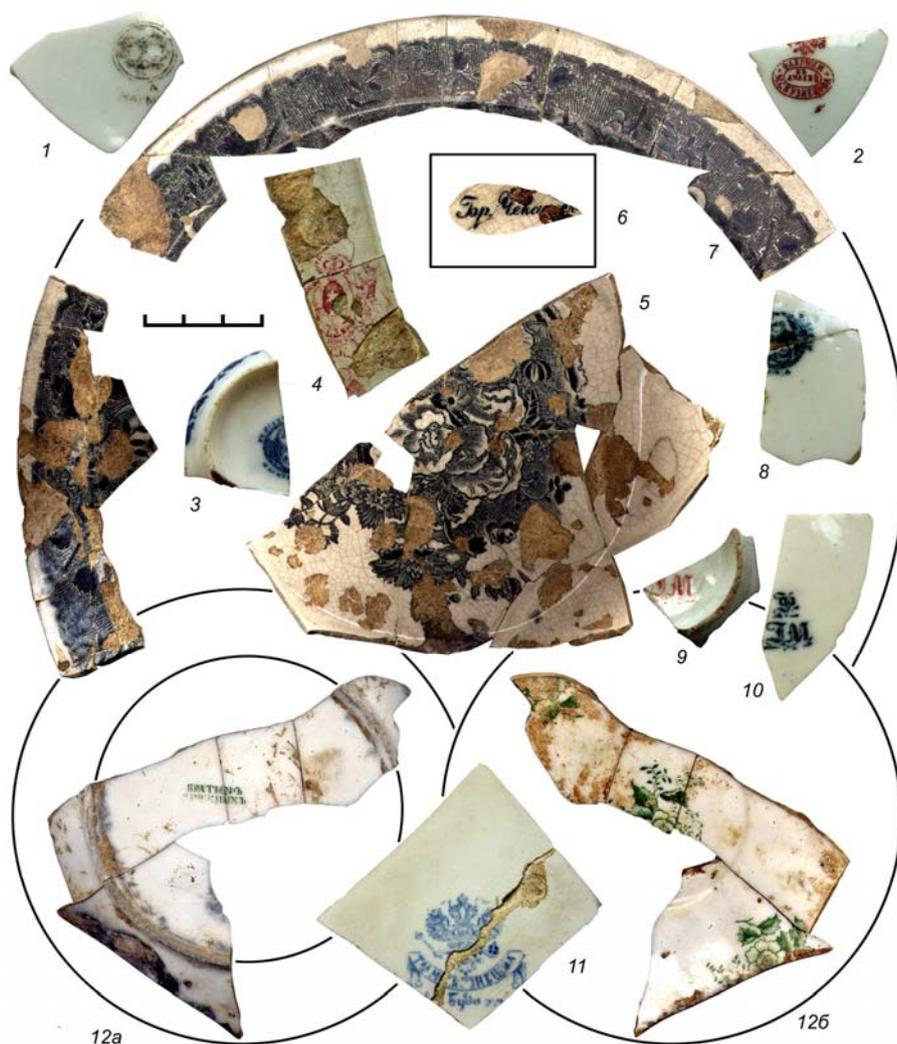

Рис. 3. Обломки русской посуды с клеймами:
1, 3, 8, 10, 11 — синяя роспись по белому фону; 2, 4, 9 — красная роспись по белому фону; 5–7 — черная роспись по белому фону; 12а, б — зеленая роспись по белому фону; 1–3, 8–10, 12а, б — фарфор; 4–7, 11 — фаянс

Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска

На фаянсовых черепках отмечено всего шесть удовлетворительно сохранившихся клейм. Пять из них связаны с тем же самым кузнецовским производством (рис. 3, 11). На одном из них уцелела часть марки красного цвета с геральдической композицией и остатками надписи: «...ufactur ... С.К.» (рис. 3, 4), т.е. предположительно: «manufactura(e) Т-ва М.С.К.» [Салтыков, 1952, с. 187]. Эта марка является подражанием западно-европейским образцам. На одном из обломков днища фаянсовой тарелки, богато украшенной растительным орнаментом черного цвета (рис. 3, 5, 7), обнаружен фрагмент черного клейма в виде надписи «Бр. Чека...» (рис. 3, 6), принадлежавшего, скорее всего, заводу И.А. Чеканова, основанному в 1846 г. в с. Уктус Пермской губернии [Там же, с. 126, 199].

Анализ клейм на обнаруженном фарфоре и фаянсе позволяет говорить о том, что основную часть битой посуды из культурного слоя Тобольска следует датировать серединой и второй половиной XIX в.

Таким образом, полученные материалы не противоречат идее о том, что Тобольск был одним из основных сибирских центров поступления разнообразной по происхождению фарфоровой и фаянсовой посуды, часть из которой, несомненно, покупалась жителями столичного города, а другая шла в иные населенные пункты. При этом четко различаются два пути ее поступления в Тобольск: восточный, из Китая, а также западный, из Московской губернии и, возможно, с Урала. Для определения масштабов распространения данной продукции в Сибири необходим сравнительный анализ тобольской коллекции с материалами сопредельных территорий. И конечно, приведенные факты и соображения не исчерпывают тему, связанную с тобольским фарфором и фаянсом, хотя бы потому, что накопление находок продолжается. Так, в 2011 г. площадь Базарного раскопа в подгорной части города была расширена вдвое и доведена до 350 м². Помимо разрозненных черепков на вновь вскрытом участке обнаружены остатки сгоревшей посудной лавки, на месте которой сохранился слой фарфорового и фаянсового боя толщиной примерно два штыка. Изучение нового материала даст возможность проверить и при необходимости скорректировать положения этой статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бердичевский М.М., Букия О.Б., Замарашкина Н.Т. и др.* Справочник мастера-фарфориста. М.: Легпромбытиздат, 1992. 224 с.
- Вестфален Э.Х., Кречетова М.Н.* Китайский фарфор. Л.: Искусство, 1947. 54 с.
- Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.
- Дулькина Т.И.* Русская керамика и стекло XVIII–XX вв.: Собр. ГИМ: Альбом. М.: Изобр. искусство, 1978. 328 с.
- Дулькина Т.И.* Керамика Гжели XVIII–XX вв. М.: Художник РСФСР, 1988. 212 с.
- Императорский фарфоровый завод: 1744–1904 гг.* / Изд. управления императорскими заводами. СПб., 1906. 422 с.
- Кашекова И.Э.* От античности до модерна: Стили в художественной культуре. М.: Просвещение, 2000. 144 с.
- Кауфман Ю.Б.* Коллекция керамики из обер-офицерского дома в Кузнецкой крепости // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 272–280.
- Кочетова С.М.* Фарфор и бумага в искусстве Китая. М.: АН СССР, 1956. 91 с.
- Краткое руководство для собирателей фарфора.* СПб., 1912. 16 с.
- Кречетова М.Н.* Сюжеты росписи китайского фарфора для экспорта в Европу конца XVII — XVIII веков // Культура и искусство Индии и Дальнего Востока. Л.: Аврора, 1975. 36 с.
- Марки фарфора, фаянса, майолики. Русские и иностранные: Пособие для любителей и коллекционеров.* М.: Изд-во В. Шевчук, 2001. 216 с.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Селиверстова Т.В.* Тобольский посадский острог XVII в. (по результатам археологических исследований Чукманского раскопа в 2008–2009 гг.) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 205–209.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Селиверстова Т.В.* Основные итоги археологического изучения верхнего посада Тобольска в 2007–2009 гг. // Вестн. ТюмГУ. 2011. № 2. С. 6–11.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А., Селиверстова Т.В., Бормотина Ю.В.* Предварительные результаты первого года раскопок археологической экспедиции Тюменского университета в Тобольске // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культуры Сибири. Тюмень: Вектор Бук, 2008. С. 114–149.
- Мусина Р.Р.* Марки российского фарфора (1744–1917 гг.). М.: Знание, 1995. 80 с.

А.В. Матвеев, О.М. Аношко, Н.Ф. Сирюшова

Никифорова Л.Р. Родина русского фарфора: О Д.И. Виноградове. Л., 1979. 101 с.

Пруслина К.Н. Русская керамика: конец XIX — начало XX вв. М.: Наука, 1974. 137 с.

Русский фарфор: Искусство первого в России фарфорового завода: Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1968. 271 с.

Салтыков А.Б. Русская керамика: Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII — начала XX вв. М.: Гос. изд-во культ.-просвет. литературы, 1952. 272 с.

Селиванов А.В. Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображением фабричных клейм. Владимир: Типолитогр. губерн. правления, 1902. 175 с. + 25 табл. рис.

Селиванов А.В. Первое прибавление к книге «Фарфор и фаянс Российской империи». Владимир: Типолитогр. губерн. правления. 1904. 48 с. + 31 табл. рис.

Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. Возможности «археологического» фарфора как источника // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. С. 285–288.

Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова: В 2 т. Т. 1: Факсимильное издание рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011. 350 с.

*Институт гуманитарных исследований
Тюменского государственного университета
avm1586@yandex.ru
oKanoshko@yandex.ru
siryushova.n@list.ru*

The article gives a general description of porcelain and faience dishes obtained by expedition from the Institute of Humanities, Tyumen state university in 2007–2010 during excavations in Tobolsk. It is determined that these articles arrived into the first Russian capital of Siberia from different industrial centres, not only Russian but also Chinese, and the distribution features of these artifacts across the town territory reflects specificity of certain quarters, including the welfare level of their inhabitants.

Tobolsk, archaeology, porcelaine, faience, stamps.